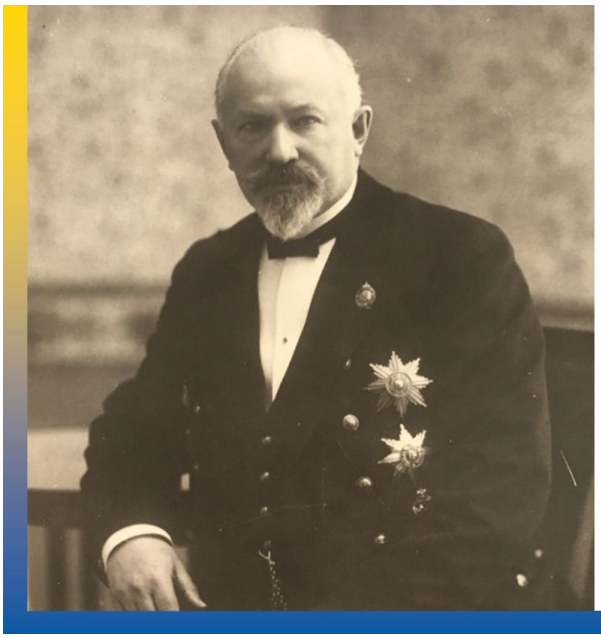
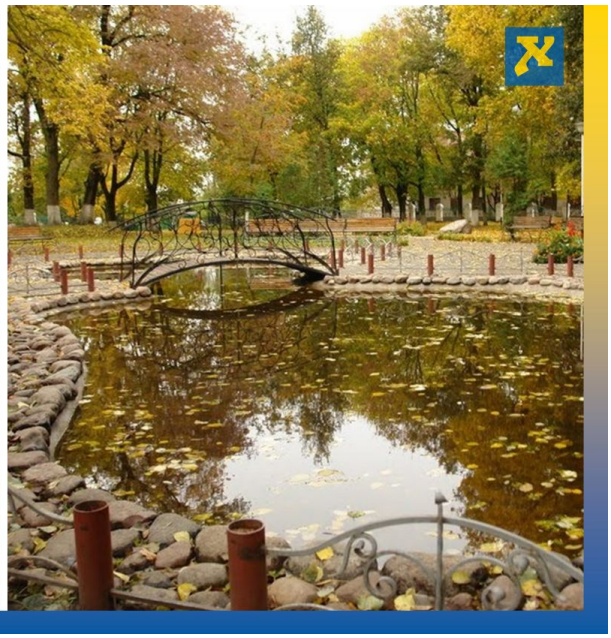
Инициатору дела Бейлиса установят памятник

Министр юстиции Щегловитов. Фото Карла Буллы, 1914

Городской парк Стародуба. Фото: YellowSky

Министр юстиции Российской империи, близкий к «Союзу русского народа» Иван Григорьевич Щегловитов — был личностью, мягко говоря, одиозной даже для периода политической реакции. Как вспоминал депутат II Государственной Думы, кадет Иосиф Гессен, при Щегловитове «судебные учреждения насквозь пропитались угодливостью, разлагающей все устои правосудия», а сам суд превратился в капище беззакония.

Воинствующий антисемитизм Щегловитова был общеизвестен и, как полагают историки, именно всесильный министр превратил расследование убийства ученика Киевского духовного училища Андрюши Ющинского в процесс о еврейском ритуальном убийстве. Дело Бейлиса стало последним кровавым наветом в Европе, причем, благодаря Щегловитову, поддержанным властью на высшем уровне.

Тем не менее, с 2017 года память о своем одиозном земляке с упорством,

достойном лучшего применения, пытаются увековечить в Брянской области. Так, по инициативе областной прокуратуры (!) в селе Валуец — малой родине Щегловитова — установили мемориальную доску в его честь. В сентябре 2019-го прокурор (!) Брянской области выступил с инициативой установить бронзовый памятник Щегловитову в парке города Стародуба, а совсем недавно горсовет Брянска, опять же, по инициативе прокуратуры, принял решение назвать в честь министра улицу.

Памятная доска «выдающемуся земляку». Фото: пресс-служба прокуратуры Брянской области

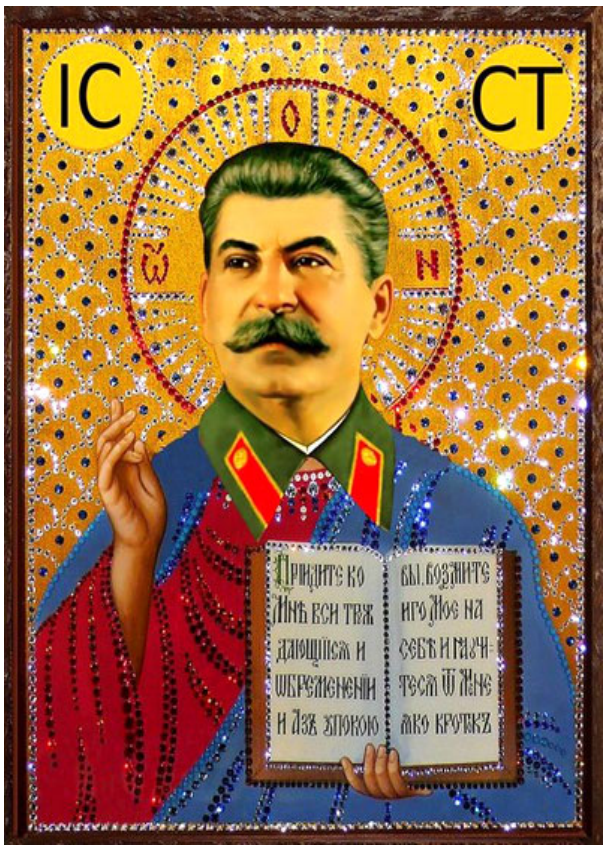
Что касается памятника, то, как сообщает мэр Стародуба, этот проект старшеклассников школы №3 «выиграл конкурс в рамках программы бюджетирования муниципальных образований». Высота фигуры министра, сидящего на скамейке, в сидячем положении составит 1 м 65 см.

Разумеется, член погромного «Русского собрания» и председатель Совета монархических съездов Щегловитов фигурирует в списках выдающихся земляков Брянской области. Причем, без единого упоминания о его поистине выдающейся роли в сфабрикованном антисемитском процессе, покрывшем позором Империю. Напротив, если верить сопроводительной записке, министр хотел, чтобы «российское общество жило по справедливым законам, ратовал за стабильность и порядок». Героя также описывают как «…гуманного юриста

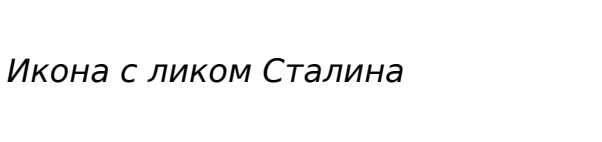
и управленца, любящего свое дело, своего государя и свой народ». К слову, именно при этом «гуманисте» были введены военно-полевые суды, когда на дознание, следствие и исполнение приговора отводилось всего двое суток.

Все это столь дурно пахнет, что даже лояльная Кремлю Федерация еврейских общин России выступила с осуждением инициатив властей Брянской области.

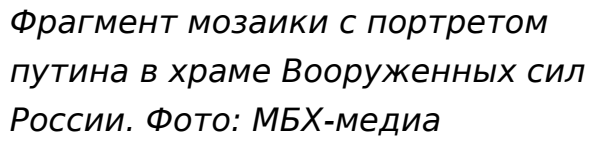
Многие народы имеют неоднозначных героев, и каждый из них платит за это свою цену — Россия в этом смысле не исключение. Интересно другое. О Щегловитове разное можно сказать — не чуждый в молодости «свободолюбивых речей», он превратился в крайнего реакционера и черносотенца, которого царь, при всем своем расположении, был вынужден отправить в отставку летом 1915 года (и призвать в 1917-м на должность председателя Государственного совета). Жизнь его была противоречивой, но смерть — безусловно, мученической. После Февральской революции экс-министра заключили в Петропавловскую крепость, потом перевезли в Москву, а 5 сентября 1918 года как заложника публично казнили во внесудебном порядке в рамках красного террора.

Икона с ликом Сталина

Фрагмент мозаики с портретом путина в храме Вооруженных сил России. Фото: МБХ-медиа

Он был расстрелян людьми, чьи лидеры вызывают наибольшие симпатии у современных россиян. Роль Сталина в истории положительно оценивают сегодня 70% граждан РФ. Если верить другому опросу, тройку самых популярных персонажей возглавляют Николай II (54%), Сталин (51%) и Ленин (49%). И никакого когнитивного диссонанса россияне, симпатизирующие одновременно императору, и лидеру большевиков, по приказу которого этого императора убили, не испытывают. Отсюда и иконы с ликом вождя народов, и предложения причислить Сталина к лику святых, и (недавно удаленная) мозаика с Путиным в «главном храме» Вооруженных сил РФ — так что Щегловитов, ратовавший за «стабильность и порядок», и Ленин, этот порядок разрушивший, вполне уживаются в одном героическом пантеоне.

На фоне этой исторической шизофрении упреки в глорификации государственного антисемита выглядят неуместно. Какое это имеет значение, если речь идет об управленце (то есть, эффективном менеджере), любившем свое дело и, главное, своего государя.

Михаил Гольд